

ВЕНЕРИАНСКИЙ ГАМБИТ

ВАЛЬДЕМАР ЧИЛОТANA

18+

Вальдемар Чилотана
Венерианский гамбит

«Автор»

2026

Чилотана В.

Венерианский гамбит / В. Чилотана — «Автор», 2026

2076 год. Терраформирование Венеры идёт полным ходом. Под ядовитым небом, где облака из серной кислоты скрывают истинный лик планеты, жизнь стоит ровно столько, сколько ты получил авансом по контракту. Выполняя опасную работу – за стеклом скафандра больше восьмисот по Фаренгейту – закрываешь на многое глаза. Но когда реальность даёт трещину, приходит понимание, что невольно стал соучастником преступления. И дороги назад уже нет.

© Чилотана В., 2026

© Автор, 2026

Вальдемар Чилотана Венерианский гамбит

– Да, меня устраивают условия.

Эдуард чиркнул стилусом по экрану, оставив крупную, рваную подпись на экране планшета.

– Подпись зафиксирована. Поздравляем, вы заключили рабочий контракт с государственным предприятием «Слон» тридцать пять шестьсот семьдесят четыре дробь два на срок двенадцать месяцев. Авансовый платёж поступит на ваш счет в течение суток. Добро пожаловать в организацию! – монотонный автоматический голос из динамиков планшета прозвучал буднично и безрадостно.

Совсем другое дело – менеджер. Он буквально светился от счастья. Сразу было видно, что у него неплохие коммиссионные. Клерк долго тряс руку Эдуарда и, улыбаясь, радостно говорил:

– Вы сделали правильный выбор! Это отличный контракт, вот посмотрите. Будете потом меня ещё вспоминать и благодарить за такое назначение! Деньги обычно приходят раньше, думаю, к шести вечера ваш счёт уже пополнят.

– Спасибо, я так понял, мне позвонят, когда отлёт.

– Да, старший группы лично обзванивает всю команду, как только будет определена дата и ангар отправки. Вам нужно быть на месте за три часа до старта. Вам проведут обязательный инструктаж.

– Хорошо, я тогда пойду?

– Да, всего вам доброго! Удачи!

Эдуарду на секунду показалось, что где-то в глубине души менеджер тихо радовался, понимая, что это их последняя встреча.

Он вышел из офиса, отстранённо посмотрел на городскую суету, и, пожав плечами, пошёл к метро. Подземный поезд домчал его на окраину за пятнадцать минут. Купив два подноса сублимированной еды, Эдуард добрался до своей гостиницы, расположенной за стоянкой большегрузов. Тут была своя непередаваемая атмосфера, которую создавали колоритные дальнотбойщики всех мастей и национальностей. Люди непрехотливые, но всегда с деньгами. А значит – вокруг них не переставая суетились разные личности, предлагающие по хорошей цене абсолютно всё.

Эдуард равнодушно проследовал по длинному коридору в свой номер. Это был прямоугольный отсек размером четыре на два метра без окна, где вмещались туалет с душем, кровать и тумбочка с чайником и кружкой. Самое недорогое жильё в пешей доступности от метро другого и не могло предполагать.

Во всяком случае тут были свет и вода. И можно было поспать, если абстрагироваться от непрекращающегося шума голосов, криков, звуков передвигаемой мебели и прочей суеты.

Эдуард нагрел воду, залив её прямо из-под крана. Кипяток в считанные минуты превратил сухпай в благоухающий мясным рагу ужин. Съев всё без остатка, он выключил свет и лёг на кровать. Пропиликал телефон. Банк подтвердил перевод на сумму двенадцать миллионов. Аванс за год службы. Остальную сумму ему перечислят в последний день контракта. Если он получит в ходе выполнения работ травму или же погибнет, компания обязуется закрыть сумму по договору в полном объёме плюс страховая премия в размере от пяти до сорока миллионов. Максимальная выплата приведёт к моментальной блокировке счёта, и в госреестре откроют наследственное дело. Единственным выгодополучателем в случае его гибели числится Мария Шенакова. Остаток на его счету переведут ей.

Обо всём этом Эдуард думал не более минуты – ровно столько ему понадобилось, чтобы перечислить только пришедший аванс на счёт сестры.

Спустя минуту телефон нервно завибрировал.

– Алло, да Маш, привет. Это аванс по контракту, я устроился на Венеру могильщиком на год. Перестань, это самая безопасная работа за такие деньги. Нет, да перестань, это как за животными в зоопарке убирать, работа как работа.

На том конце провода женский голос, полный страдания, никак не мог успокоиться.

– Нет, сразу, можешь прямо сейчас, закрыть долг по квартире. Ну и что, деньги у тебя на счету. Банк сначала всё заблокирует, потом спишет. Так что ты не отвертись уже. Остаток можешь спокойно тратить, не раздумывая. Да, если тебе так удобно, ложи. Хорошо. Давай, я тебя люблю, ты береги себя, Наташке привет, возьми ей самую дорогую куклу, скажешь от дяди Эда. Да, я тоже вас. Пока.

Наконец можно провалиться в сон. Рядом в номере напротив было шумно. Ритмичный стук кровати о стену, как и сопение жильца слева, разносились гораздо дальше соседних номеров, и картонные двери совершенно не задерживали акустические волны. Внезапно этот бесстыдный ритм в голове Эдуарда совпал с ударами колёс вагона по стыкам рельс, и он сразу же заснул.

– Ваш номер сорок один двести семьдесят, наклейте бейдж на левое плечо вертикально, этот на груди справа. И проходите на приемный пост.

Он прошёл паспортный контроль и вещевой осмотр, наклеил штрихкоды куда было сказано и пошёл к центру ангара, разделённого прозрачной стеной из стеклопластика. Там находился проходной коридор детекции в «чистую» погрузку. Убедившись, что внутри Эдуарда нет скрытых механизмов и запрещённых предметов, охранник нажал носком ноги на педаль, и прозрачные двери расползлись в стороны.

– Проходим на инструктаж, садимся на любое свободное место.

Левее стояли ряды стульев, перед которыми зиял чернотой огромный экран. Свободных мест было предостаточно, и Эдуард сел на крайнем ряду, в стороне от других «счастливицков». Прошло минут пятнадцать, люди всё прибывали, многие знакомились и разговаривали о предстоящей работе. Но Эд держался в стороне, и на попытки завести беседу отделялся дежурными фразами.

Внезапно прозвучал раздражающий зуммер, и наступила тишина. Экран перед ними ожил. С него смотрел человек средних лет, в военной форме и с вертикальным шрамом через всё лицо.

– Меня зовут Павел Загоров, я курирую действия подразделений службы зачистки. Вся дальнейшая информация секретная. Я напоминаю, вы подписывали вместе с контрактом документ за номером триста пятьдесят «В» о неразглашении. Согласно ему любая информация о вашей работе, переданная третьим лицам, станет автоматическим билетом на пожизненное заключение. Поэтому далее слушаем внимательно.

Ваша задача – утилизировать биологические отходы, полученные в результате адаптации венерианской атмосферы. Вы работаете группами из четырёх человек по квадратам, методично обследуете сектора зачистки. Вот так выглядит ваш фронт работ.

На экране появилась картинка. Какой-то двугорбый верблюд, из-за количества конечностей больше похожий на паука.

– Эти животные не представляют для человечества ни малейшего интереса. Мы пытались внести им ген адаптации под кислородосодержащую атмосферу, но безуспешно. Даже один процент кислорода в атмосфере приводит к закипанию крови у них в лёгких, животные буквально захлёбываются ею. Если тела не собирать, под действием кислорода они разлагаются в течение семидесяти двух часов. Разложение происходит в агрессивной форме – практически

вся плоть, окисляясь, переходит в газообразное состояние. В результате нейтрализуется катализатор, весь кислород выгорает, и атмосфера снова становится непригодной для человека.

Поэтому учёные разработали план. После бомбардировок химоружием и последующей реакции в атмосфере с выделением кислорода в район отработки десантируются бригады могильщиков. Ваша задача – обнаружение тел, помещение их в экстрактор, отжим фосфорных соединений. У нас на земле жизнь основана на углероде, как вы знаете, а тут – на фосфоре. Каждая выпрессовка упаковывается и сдаётся в конце дня на сырьевой склад. На этом ваша смена закончена. В зависимости от количества стержней отжима лучшие группы дополнительно премируются после закрытия смены. То есть вы получите сверх того, что вам было обещано. Все желающие смогут продлить контракт.

Вопросы? Вопросов нет. В таком случае добро пожаловать в команду. Проходим на борт. Экран потух, а по рядам сидящих зашуршал шёпот голосов.

Эдуард молча и равнодушно прошёл на посадку, занял свой бокс, который ему показал стюард, и тут же погрузился в сон. Перелёт длится в среднем три месяца, и компания, чтобы экономить ресурсы, погружает пассажиров в медикаментозную летаргию. Вы ложитесь в капсулу, она закрывается, впрыскивается тор – специальный спрей для глубокого торможения физиологических процессов – и вы моментально отключаетесь. Капсула плавно охлаждает температуру тела до тридцати двух градусов и в таком недозамороженном состоянии человек спокойно проводит до шести месяцев без какого-либо вреда.

Единственная неприятность, связанная с летаргией – это пробуждение. Какое-то время полная дезориентация, отсутствие рефлекторных сокращений и тошнота десятого уровня по пятибальной шкале оценок. Длится пару часов, потом приходишь в себя. Редко, но бывает, что люди просыпаются, а вот их синапсы в мозгу отказываются, и остаются заторможенными. Таких принято называть «баян», и несчастные получают трёхмесячный курс реабилитации. Если процедуры не помогают, то они официально признаются умершими и поступают в распоряжение трансплантационного центра. Разбирают их обычно под ноль – от роговиц глаз до коленных чашечек и сухожилий.

И Эдуарду, и его коллегам по смене повезло. Все проснулись, и достаточно быстро вернулись в нормальное состояние. Они болтались на орбите Венеры и ожидали подлёта челнока, который отвезёт их на станцию. Хоть планету и нельзя было назвать комфортной, но на высоте пятьдесят километров атмосфера была очень близка к земной. Всё, что ниже, по мере приближения к поверхности становилось смертельно опасным. И температура, и газы были способны превратить человеческую плоть в пепел за считанные секунды.

Это было самое большое неудобство. Несмотря на то, что скафандры (поставлялись мировым гигантом в области защитных систем) были из лёгкого кевлара, и для поддержки дыхания использовался небольшой реактор с твёрдым кислородом, запаса которого хватает на сутки, всегда оставалась опасность ошибки. Сотрудник мог случайно отстегнуть шлем, перчатку. И конец был однозначным. Такие случаи происходили регулярно. Как техники ни дорабатывали скафандры, периодически кто-то фатально глупил.

Эдуард смотрел в иллюминатор, уткнувшись в ледяное стекло лбом. Под ним бушевало безбрежное море пара и желтоватых облаков, периодически поблёскивавших электрическими разрядами.

– Зачем я здесь? – Помочь сестре с маленьким ребёнком закрыть ипотеку? Её муж, Геран, был хорошим другом. Да что там. Единственным. Действительно другом, который всегда с радостью выручал, помогал, выслушивал проблемы.

Геран взял контракт на 6 месяцев, хотел подзаработать чуть больше денег, чтобы свозить семью в курортную зону на Адриатике. Но под конец смены Мария получила уведомление, что супруг погиб. Причина смерти – нарушение техники безопасности. Как результат –

отказ в компенсациях и страховых выплатах. Ей перечислили остаток зарплаты за последний месяц. Больше ничего.

Как брат, Эд не мог оставаться сторонним наблюдателем, хотя бы материально помочь считал себя просто обязанным. Вникнув в долговые дела Герана, он понял: рано или поздно Маша с дочкой лишатся своей квартиры. Даже его заработков с трудом хватает, чтобы держать текущие платежи в жёлто-зелёной зоне. Маркер, при котором банковские служащие раз в месяц навешают плательщика, чтобы оценить, не начал ли он распродавать бытовую технику из дома.

Взяв контракт, он застраховал в частной компании свою жизнь на максимально возможную сумму, оплатив полис практически всеми накоплениями. По этой страховке Мария в любом случае получит выплаты.

– Последняя работа, – зубы Эда заскрежетали, – я вряд ли вернусь на Землю.

Он отвернулся от иллюминатора и попытался прогнать эти мысли. Но сомнения были, и он ничего не мог с ними поделать.

Возможно, на его решение повлияли предсмертные слова матери, когда она умирала у него на руках от лучевой болезни, заработанной во время уборки в реакторе генератора вещей. Она судорожно сжимала трясущимися руками пальцы семнадцатилетнего Эда и дрожащим голосом умоляла позаботиться о сестре, оформив опекунство над девятилетней Марией. Тогда он слово, данное матери, сдержал. Но свободным себя от данного обещания не чувствовал по сей день, и всегда был рядом.

Мысли Эда прервал металлический голос из динамика:

– Просьба всех пассажиров проследовать на выход немедленно.

Покинув корабль, Эд и сотни других контрактников вереницей неспешно стали продвигаться по длинному коридору, уходящему вглубь венерианских скал. Уклон был приличный, градусов двенадцать, и все невольно прибавляли шаг. Спуск занял минут десять. За это время, справа от них, проносились в обратном направлении открытые клетки с рабочими. Они все были одеты в ярко-жёлтую спецодежду, на груди, плечах и спине у каждого был нанесён штрих-код.

– Прямо как в тюрьмах на Земле, только цвета другие, – подумал Эд, – всё-таки хорошо, что я купил дополнительную страховку в госкомпании. Так спокойнее.

В конце коридора они оказались в округлом лобби размером с футбольное поле. Полукругом стояло четыре группы сидений, напротив каждой из которых за столом сидел клерк. За его спиной робот-сортировщик выдавал подошедшему комплект его новой одежды. Вверху над этой непрерывно занятой делом группой висел шарообразный дрон и вёл съёмку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.